

11(С191)
КР В 6Р.

4р. 50к.

Космическая

ВО ИМЯ МИРА

ПРИМИЗДАТ

К. 9(с) 22
р. И 20

С. Иванов

АМЕРИКАНСКАЯ АГРЕССИЯ

НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ПРИМИЗДАТ

к

91(с191)
В61

Краеведческая

ВО ИМЯ МИРА

(ОЧЕРКИ)

519811

ВЛАДИВОСТОК
ПРИМИЗДАТ
1 9 5 1

проверено 1953 г.

Приморская краеведческая библиотека
имени А.М. Горького

(с) 22 (с 19) кр.
и 20

С. ИВАНОВ

**АМЕРИКАНСКИЕ
ИНТЕРВЕНТЫ
НА
СОВЕТСКОМ
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

ПРИМИЗДАТ
1951

Г. Мокренко.

ВО ИМЯ МИРА

Поезд мчится по широкой Сучанской долине к морю. По сторонам дороги лежат давно сжатые, побуревшие поля, выступают зеленые острова озими, мелькают ивовые перелески. Вдали виднеются дымки колхозных сел. По проселочным дорогам бегут в разных направлениях автомашины.

По обеим сторонам тянутся нескончаемым караваном сопки, покрытые лесом. Поблескивает полноводная река Сучан.

...Стоит чудная пора затянувшейся приморской осени. Днем еще ласково греет солнце, а ночи уже дышат легким бодрящим морозцем, который опаляет листья кленов и лип. Леса наряжаются в новые цветистые одежды. А леса здесь богатые, буйные. Столетние ильмы, увитые зарослями, подступают к самой дороге и стоят как часовые.

На станциях встречаются поезда то с хлебом и рыбой, то с лесом, углем, известью.

— Богатые, красивые места! — восклицает стоящий у окна вагона пассажир.

Он давно уже стоит у этого окна и любуется быстро меняющимся ландшафтом.

— Да-а. Места хороши, — подтвердил другой. — Природа тут не поскупилась... Между прочим, я где-то читал, что в этих местах в свое время побывал великий русский путешественник Пржевальский. Он назвал Сучанскую долину самым милым уголком Уссурийского края.

— Сейчас наша долина расцвела, как богатая невеста, — с довольной улыбкой заметила сидящая рядом пожилая женщина. На плечах у нее накинут вязаный платок, на груди поблескивает медаль «Золотая Звезда». — А вот поглядели бы вы на этот «милый уголок», скажем, лет тридцать назад. Мало тут было красивого, хозяйничали у нас в те годы американские и японские интервенты. По этой долине чуть не все села были разорены, школы сожжены. А сколько мужиков наших погибло — счету нет. ...Разнюхали эти заморские «гости», что богата Сучанская долина, набросились на нее, как саранча прожорливая. Тащили все.

...Два с лишним года крутились тут бизнесмены проклятые, рыскали по деревням, селам и городам, все прицеливались к нашему Приморскому пирогу. Да пирожок-то не по зубам пришелся. Многие из них не только зубы свои поломали, но и без голов остались. Бились наши партизаны с интервентами до тех пор, пока не изгнали их отсюда. Сотни братских могил остались после них по всем селам Сучанской долины. Есть такая братская могила и в нашем селе Новицком. В ней похоронены убитые американцами партизаны Петр Лемза, Лев Моисеен-

ко, старики Коржов, Решетников и еще много других мирных жителей села. Наши новичанцы могут многое порассказать об американских зверствах в Приморье. Эти бандиты разбойничали тут не меньше, а еще больше японских самураев...

...Однажды после боя американцы ворвались в Новицкое и устроили дикую расправу над стариками и женщинами, которые не успели уйти в лес. Они собрали всех стариков, женщин, подростков и заставили их нести на плечах тяжелые вьюки с награбленным добром. Кто отказался тащить груз, избили прикладами и расстреляли на том самом месте, где сейчас стоит здание сельского Совета и правления колхоза «Красный Сучанец». Над этим зданием висит красный флаг. Взглянешь на этот флаг и сразу вся история в памяти встает.

— А вы сами кто будете? — спросил женщину один из спутников.

— Я колхозница, звеньевая. Фамилия моя — Моисеенко. Еду из самой Москвы. Была на Всесоюзной конференции сторонников мира. Колхозники меня посылали туда своим делегатом. Мои односельчане правильно наказывали: «Гляди Анна Антоновна, не забудь рассказать делегатам мира, что собой представляют американские «усмирители», зачем они лезли тогда к нам в Приморье, а сейчас лезут в Корею, в Китай, в Грецию. Лезут они грабить и разорять мирных людей. И пусть они своим «планом Маршалла» не вводят людей в заблуждение. Грабители это! И мы будем разоблачать труменовских фашистов перед всем светом».

— Станция Лозовая! — объявил проводник, и звеньевая стала собирать свои дорожные вещи.

— А вон и наше Новицкое, — показала она рукой на окно. — Вон и флаг виднеется из-за кустов. Там наш сельсовет.

— Большое ваше село? — спросил кто-то.

— Да, как вам сказать. Село обыкновенное. Есть школа, клуб, машинно-тракторная станция, два магазина, детские ясли, радио, электростанция — одним словом, все что требуется. Наш колхоз обслуживают семь тракторов, два комбайна. В селе пять агрономов, три врача, одиннадцать учителей, много механизаторов, электриков, специалистов по животноводству.

...Поезд замедлил ход. Мимо окон медленно проплыли станционные постройки.

— Ну, до свидания, Анна Антоновна. Спасибо за беседу, — сказал пассажир, который стоял у окна.

***

Вскоре после приезда Анны Антоновны из Москвы в колхозном клубе собрались все жители села Новицкого послушать отчет своего делегата на Всесоюзную конференцию сторонников мира.

— Дорогие товарищи! — с волнением начала свою речь звеньевая. — Многое мне хочется рассказать вам, а с чего начать не знаю. Все кажется самым важным, самым интересным. Начну хотя бы с того, как я ехала в Москву. А ехала я в курьерском поезде, в международном вагоне. От Владивостока и до Москвы к нам в

поезд садились по пути новые и новые делегаты на конференцию. Были среди них известные ученые, прославленные хлеборобы, заслуженные артисты, шахтеры, доярки, садоводы-мичуринцы, сибирские и уральские металлурги, писатели, комбайнеры.

Из окна вагона мне хорошо было видно, как строятся по Сибири большие города, села, заводы, элеваторы на станциях, школы в колхозах. Строится, обновляется вся советская страна. А страна наша такая громадная, что дух захватывает, глядя на ее просторы. И вот я думаю: «Много миллионов людей живет в нашей стране и каждый человек на виду. Каждому предоставлено право решать большие государственные вопросы».

Наше село Новицкое находится за много тысяч километров от центра, а Москва и от нас запросила своего представителя, чтобы решать такой важный вопрос, как борьба за мир. Слушала я выступления делегатов конференции и думала: главное наше оружие в борьбе за мир — это стахановский труд. Чем мы больше дадим своей Родине хлеба, тем она будет сильнее. Чем лучше будем работать, тем скорее коммунизм построим. А построим коммунизм — значит, сделаем нашу великую Советскую державу неприступной крепостью для всех врагов мира. Мы с вами хорошо помним американские зверства в Приморье и никогда не допустим их повторения.

Звеньевая подробно рассказала о выступлениях делегатов конференции, о своих впечатлениях и закончила доклад словами:

— Дело мира, товарищи, находится в крепких руках. Кто сегодня больше сделал на колхозном поле, тот больше сделал и для мира, для коммунизма.

* * *

...Нещадно палило жгучее, июльское солнце. Накаленная зноем земля не остывала даже по ночам... Три месяца не было дождя.

Пересохли ручьи, поникли побуревшие травы, почернела ботва огородных культур. Над проселочными дорогами клубилась горячая, едкая пыль. Пройдет машина, поднимет за собой облако пыли, и оно часами висит в раскаленном воздухе.

Такого засушливого лета не могли припомнить в Новицком даже старики.

Семидесятилетний дед Иван Товкач, осмотрев однажды картофельные поля колхоза, высказал звеньевой Анне Моисеенко самые мрачные предположения:

— Попалит еще так недельку, и все к бесу сгорит. Тут вы не то что пятисот, а и пятидесяти центнеров не получите. Поверьте моему слову... В здешней местности, даже в доброе лето, никто не замахивался на такой серьезный урожай, а вы больно храбрыми оказались. Я сам тут пятьдесят годов картошку сажал. Уход ей давал настоящий. Да и земля в те годы была новая, не выработанная. А все же больше сотни центнеров не припомню. А вы на пятьсот нацелились...

— Так это что ж, Иван Федорович, выходит, что из нашей инициативы ничего не получится? — спросила его раздосадованная Анна Ан-

тоновна. И в голосе ее одновременно звучали два противоположных чувства — чувство надежды и чувство отчаяния.

— Конфуз один получится, вот что, — ответил дед, нахмутив лохматые выцветшие брови. — Нашумели вы на весь край со своей затеей, расхвастались будущим урожаем, а того и не подумали, что над этим урожаем главный командир — природа-матушка, а вы супротив ее слабосильны. Не зря же говорится — против ветра не подуешь.

— Плохо вы тогда знаете наши силы, дед, — сверкнув глазами, сказала звеньевая. — Урожаем сейчас командует не природа, а человек, вооруженный наукой. А мы в науке уже не первачки, разбираемся. Не зря же всю зиму над книгами сидели по ночам, лекции агрономов слушали.

— Мы, дедусь, — уже мягче продолжала звеньевая, — еще весной разработали с агрономами против всякой засухи агрофон.

— Что же это за агрофон такой? — спросил недоверчиво дед, улыбаясь в свои порыжевшие усы.

— Это — агрономический фон борьбы за урожай, то есть целая система мероприятий, направленных и против засухи и против всяких других случайностей природы, — ответила звеньевая. — Агрофон — это хорошая обработка почвы, хорошее удобрение ее, непременно яровизация семенного материала, двухкратное или даже трехкратное боронование — до появления всходов и после. Это — отличная прополка, окучивание, рыхление почвы, многократные под-

кормки растений и многое другое, что наукой предусмотрено.

Вы думаете, Иван Федорович, что мы кинули свое слово на ветер, вызвали весь край на соревнование, а сами сидим сложа руки и ждем урожая? Целое лето с утра до ночи все мое звено на колхозных участках. Мы здесь работаем нынче с таким старанием, с каким никогда не работали у себя дома. Тут, в колхозе, — главный интерес наш и главная задача жизни. Вот начали убирать ячмень. Он нам дает по 180 пудов с гектара. В нашем колхозе никогда раньше не было похожего урожая. А добились мы его с помощью агрофона. Наука, дед, — это такая серьезная сила, что и природу себе подчиняет. С помощью науки мы нынче и картофеля возьмем столько, сколько запланировано, а то и больше. Докажем, что наша приморская земля не хуже алтайской, откуда еще в прошлом году возили картошку на семена.

— Ну, что ж, Антоновна, поглядим через недельку, коль не упадет дождь, какая цена вашему агрофону. ...Погорит, говорю, ваша картошка! — сказал вдруг дед сердито.

— А вот и не погорит! — зло ответила звеньевая и, круто повернувшись, направилась догонять свое звено, ушедшее жать ячмень.

Проходя мимо своего поля, раскинувшегося на двенадцати гектарах, Анна Антоновна поглядела на побуревшую ботву, потрогала рукой жесткие листья растений. Знакомое чувство тревоги за судьбу урожая, за честь своего звена, ставшего инициатором соревнования приморских картофелеводов, снова овладело ею.

«А что, если дед прав», — думала она, вспомнив его неприятное замечание о том, что против ветра не подуешь. Анна Антоновна хорошо понимала, что для получения урожая в десять раз больше, чем собирали здесь раньше, нужны благоприятные климатические условия. Для интенсивного клубнеобразования нужна влага, нужен хоть один хороший дождь.

А дождя не было.

Возвращаясь как-то с дальнего поля, звеньевая обнаружила в зарослях ивняка ручеек.

«Вот она, вода! — мелькнула у нее мысль. — Эту воду надо направить на наше поле».

Назавтра сюда пришли с лопатами все члены звена вместе с главным агрономом Сучанской МТС.

Агроном посмотрел на ручей, измерил расстояние до картофельного поля и сказал:

— Давайте копать! Создадим запруду, доведем воду до поля и пустим ее по бороздам.

Несколько дней у ручья звенели лопаты. Была уже создана запруда, и поднявшаяся вода пошла в сторону картофельного поля. Но не доходя до него, вода пропала. Наконец, пересох и ручей.

— Ну, ничего, — спокойно сказал агроном, три дня проработавший со звеном на запруде. — Мы сделаем тогда еще одну подкормку, произведем, так сказать, «сухую поливку». Положение у нас не безнадежное. Ведь ботва хорошая. Она плотно закрывает землю и сохраняет в ней весеннюю влагу.

И звено принялось за составление подкормочной массы. Это была четвертая подкормка

растений. Провели ее в период самого интенсивного клубнеобразования.

***

В первых числах октября на картофельное поле звена Анны Моисеенко прибыли две тракторные картофелекопалки. Захватывая сразу по две борозды, картофелекопалки, идя вдоль поля, выбрасывали на поверхность земли огромное количество крупных розоватых клубней. Вскоре поле было усеяно сплошным слоем картофеля. Семь женщин в белых косынках стояли с ведрами в руках и, как зачарованные, молча глядели на плоды своего труда.

Член звена — коммунист Николай Шнейдер, остановив у дороги трактор, подошел к женщинам.

— Ну, что, Антоновна, будет тут пятьсот центнеров? — спросил он.

— Пожалуй, в пятьсот и не уложишься, Николай Никифорович, — ответила звеньевая, улыбаясь. — Вот она, радость наша!

— Не зря трудились, бабоньки! — весело воскликнула Лукерья Коробкова и быстро начала собирать картофель.

Загремели ведра. Быстро наполнялись мешки. Полилась над полем дружная, веселая песня. К слову сказать, песня в этом звене редко стихает. В колхозе так и говорят: где слышна песня, там ищи звено Моисеенко.

К вечеру о высоком урожае картофеля в звене Анны Моисеенко узнали все жители села Новицкого. Многие пришли посмотреть. Пришел, опираясь на палочку, и дед Товкач. Он

долго стоял у дороги и молча смотрел на большое поле, сплошь засыпанное картофелем. Наконец, подошел к женщинам, насыпавшим клубни в мешки, и сказал:

— Деточки мои, дайте я вам хоть мешок поддержку... Ай-яй-яй, сколько тут добра получилось. Всю жизнь прожил на этой земле, а не думал, что можно столько картофеля собрать. Да и картошка вся как по заказу — крупная да веская.

***

Простая советская женщина, сделавшая свой обыденный труд увлекательным, радостным творчеством, стала широко известным и уважаемым человеком в нашей стране. Ей сейчас присылают теплые, дружеские письма со всех концов нашей необъятной Родины. Пишут шахтеры Донбасса, воины Приморья, ученые Москвы. Анна Антоновна получает письма из Хабаровска, Таллина, Горького, Ленинграда и многих других городов. Недавно она получила письмо от заместителя министра сельского хозяйства, в котором он просит ее рассказать о своих планах на будущее.

С большим волнением прочла Анна Антоновна своим подругам письмо военнослужащего А. Цыганкова. Он писал:

«Дорогая Анна Антоновна. Мы, воины Советской Армии, стоящие на страже мирного созидательного труда нашего великого народа, гордимся вами, вашим стахановским трудом на благо Родины. Лично я горжусь вами и как ваш односельчанин, ваш сосед в прошлом. Я родился в этом же селе и хорошо знаю, что прежде

о таком высоком урожае, какой выростили вы, никто и не мечтал. Как надо горячо любить свою Родину, свой труд, чтобы в один год удесятерить урожай! Спасибо вам, Анна Антоновна, за ваш трудовой подвиг. У вас есть чему поучиться, и мы учимся. Учимся любить свое дело».

Вскоре Анну Антоновну Моисеенко избрали депутатом в Верховный Совет РСФСР. Рядовая колхозница становится членом правительства. Как народный избранник, она ведет большую и плодотворную работу. Она отвечает на письма, запросы, жалобы трудящихся, организует борьбу за высокий урожай, выступает с лекциями.

Собирая жителей села Новицкого в просторное здание сельского Совета, над которым развевается алый флаг — великий символ нашего государства, депутат Верховного Совета РСФСР Анна Антоновна Моисеенко решает со своими избирателями государственные вопросы — как нынче достичь еще более высокого урожая, дать Родине больше хлеба, укрепить ее экономическое могущество, сделать советскую Родину еще более могучим оплотом мира на земле.

НА РЕЧНОЙ МАГИСТРАЛИ

Над тайгой проносились грозовые тучи, дул сильный ветер, часто меняя направление, шуршал в прибрежных зарослях реки, а на землю падали только скупые капли дождя. Колхозники из сел, расположенных по течению реки Тудовак, с надеждой смотрели на потемневшее небо, ждали, когда же освежатся поля.

Еще с большим нетерпением ждали дождя сплавщики. Весь лес, скатанный в реку, лежал без движения. Весна в этом году пришла с опозданием; прохлада держалась не только ночью, но и днем; вода в Тудоваке убывала. Бригады сплавщиков с утра уходили на реку и работали до позднего вечера. По хорошей воде они бы уже на магистраль вышли, а теперь не могли пробиться и на два километра. А тучи все плыли и скрывались за синеющими вдали сопками.

— Нет, хлопцы, не будет дождя, и не ждите! — с досадой махнув рукой на клубившееся за лесом темное облако, сказал бригадир Лысенко, стоя с шестом в руке на обрывистом берегу. Его товарищи стояли рядом, докуривая папиры-

его в число сильнейших бегунов страны на эту дистанцию.

Успехи учеников Самойленко явились результатом вдумчивой и напряженной работы тренера. Они родились в тесном содружестве тренера и спортсменов и в равной степени принадлежали как рекордсменам, так и их воспитателю.

***

Нынешним летом Владимир Касаткин защищает диплом инженера. После окончания института он предполагает учиться в Киевском институте физической культуры. Геннадий Шашков и многие другие ученики Николая Васильевича разъехались в разные города страны. Но все они помнят о том, кому обязаны они первыми успехами в спорте, кто привил им вкус к легкой атлетике.

Самойленко попрежнему продолжает работать, непрерывно повышая свои знания, находя все новых и новых учеников. Вот и сейчас в легкоатлетической секции юношеской спортивной школы у него занимается большая группа молодежи. И кто знает, может быть, в ближайшее время мы услышим о том, что нынешние юные ученики Ваксиян, Дячелева, Воскобойникова или Купажна станут рекордсменами нашего края, войдут в славную плеяду спортсменов Советского Союза, высоко несущих спортивную честь своей Родины.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Г. Мокренюк.	Во имя мира 3
В. Максимович.	На речной магистрали 15
К. Балашов.	Призвание 29
Л. Зельцман.	Токарь Косенко 40
А. Петров.	Кузнец 51
С. Киселев.	Председатель колхоза 58
Л. Наумов.	В лаве Тихона Горбанева 80
А. Сердюк.	Пятисотник И. Еремеев 98
А. Вахов.	Путь ученого 105
Г. Крохаль.	Рыбак из Тернея 114
Г. Никитин.	Пар на марке 129
М. Торчинский.	Воспитатель чемпионов 135

СОВЕТСКОЕ ПРИМОРЬЕ

1952

12

ВО ИМЯ МИРА

* * *

Приморское краевое издательство

* * *

Редактор Л. Зельцман

Тех. редактор В. Нестеров

Художник Р. Гришко

Корректор Р. Мурзина

* * *

ВД 01134. Подписано к печати 13. IX-51 г.

Бумага 70x92¹/₃₂ = 2,78 бум. л.

5,56 печ. л. (5,68 уч.-изд. л.). Тираж 10 000.

Цена 4 руб. 50 коп.

* * *

Типография № 1 Крайполиграфиздата.

Владивосток, Ленинская, 43.

Заказ 1922.